

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-199-219

ЮБИЛЕЙ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

В.Г. Кошкидько

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
Koshkidko@spa.msu.ru

А.В. Сидоров

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
Sidorov@spa.msu.ru

К.А. Соловьев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
KSoloviov@spa.msu.ru

М.В. Фоменко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
FomenkoMV@spa.msu.ru

Аннотация. Совокупность памятных дат представляет собой один из опорных элементов в инструментарии исторической политики, реализуемый, в частности, в форме юбилеев — наборов комплексных мер по актуализации исторической памяти. Задача данной статьи — выявить типологические черты «юбилейной» практики в исторической политике России XX в. Базовый метод исследования — выделение юбилейных кейсов, с опорой на памятные даты, которые сыграли наиболее важную роль в исторической политике на разных этапах существования российской государственности. Результатом исследования стало выявление двух базовых функций «юбилейной» практики. Первая из них — оформление трансформации общественного сознания, вслед за изменением государственной политики или же общественной реакции на эту политику. Вторая задача — мобилизация общественного сознания для достижения

целей либо государственной политики, либо общественной активности. В каждом из трех рассматриваемых кейсов эти две функции присутствовали, но в разных пропорциях, что влияло на характер и результаты каждой конкретной юбилейной практики.

Ключевые слова: история России, историческая политика, историческая память, исторический юбилей, банкетная кампания, юбилей Красной армии, юбилей Октябрьской революции.

Для цитирования: Кошкидько В.Г., Сидоров А.В., Соловьев К.А., Фоменко М.В. Юбилей как структурообразующий фактор политики памяти // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 1. С. 199–219.

Дата поступления в редакцию: 18.12.2024

ANNIVERSARY AS A STRUCTURE-FORMING FACTOR OF THE COMMEMORATIVE POLITICS

Koshkidko V.G.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Koshkidko@spa.msu.ru

Sidorov A.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Sidorov@spa.msu.ru

Soloviev K.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
KSoloviev@spa.msu.ru

Fomenko M.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
FomenkoMV@spa.msu.ru

Abstract. The set of memorable dates is one of the supporting elements in the toolkit of historical policy, implemented. This toolkit is applied in the form of anniversaries — sets of complex measures to update historical memory. The objective of this article is to identify the typological features of the “anniversary” practice in the historical policy of Russia in the twentieth century. The basic research method is to identify anniversary cases, based on those memorable dates that played the most important role in historical policy at different stages of the existence of Russian statehood. The result of the study was the identification of two basic tasks of the “anniversary” practice. The first of them is the formalization of the transformation of public consciousness, following a change in state

policy or public reaction to this policy. The second task is to mobilize public consciousness to achieve the goals of either state policy or public activity. In each of the three cases under consideration, these two functions were present, but in different proportions, which influenced the nature and results of each specific anniversary practice.

Key words: history of Russia, historical policy, historical memory, historical anniversary, banquet campaign, anniversary of the Red Army, anniversary of the October Revolution

For citation: Koshkidko V.G., Sidorov A.V., Soloviev K.A., Fomenko M.V. Anniversary as a structure-forming factor of the commemorative politics // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2025. Vol. 22. № 1. P. 199–219.

Received: 18.12.2024

В современной исторической науке, пережившей «мемориальный поворот»¹ в начале XXI в., деятельность по организации и проведению юбилеев воспримется как одна из сторон коммеморативной практики общества, выстраиваемой на трех базовых элементах: а) материальных объектах, б) текстах, формирующих общие представления о прошлом («твердые» и «мягкие» формы памяти у Эткинда)² и в) «инфраструктуре памяти», складывающаяся из «праздников, политических ритуалов, юбилейных мероприятий, памятных речей и т.п.»³.

Эмоциональное восприятие «юбилея» значительно более насыщено, по отношению к стоящим с ним в одном ряду «героическим фигурами», «памятными датами» и «праздниками», т.е. коммеморативными объектами, выстроенным по «календарному» принципу⁴. Это «сгущение» эмоций достигается тем, что юбилей какого-либо события (если не брать микроюбилеи с шагом в 5–25 лет) случается в жизни человека один раз. Это заставляет переживать его как уникальное явление, по значимости почти равное первоначальному событию, отмечаемому по прошествии пятидесяти, ста и более лет. Осознание этой уникальности позволяет вызвать своеобразный

¹ Леонтьева О.Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 59–96.

² Эткинд А. Кривое горе: Память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 228.

³ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. № 9. С. 304.

⁴ Там же. С. 303.

«эффект присутствия» при значимом событии в жизни многих людей, что, в свою очередь, резко повышает возможности мобилизации населения вокруг ценностей (и смыслов), отражаемых памятной датой и усиленной ее юбилейным событием.

В современной исторической литературе широко распространен подход к оценке роли юбилеев, в котором юбилей воспринимается как способ «приблизить прошлое к современности, придавая человечеству ощущение устойчивости в настоящем»⁵. Вариантом этого подхода к оценке юбилеев является мнение: «юбилей “приглашают” к подтверждению его [прошлого] связи с настоящим»⁶. Этот подход выделяет, в качестве главной, *закрепляющую функцию юбилея* по отношению к действующей системе исторической памяти.

На наш взгляд такой подход не раскрывает всех возможностей юбилеев в коммеморативной практике. В отличие от ритуальной практики «памятных дат», неизбежно проходящей процесс «рутинизации»⁷, юбилей предоставляет уникальные возможности для резких изменений в «запрограммированных [рутинными практиками] когнитивных и поведенческих реакциях на информацию»⁸. Тем самым «юбилей» облегчает деятельность *по смене парадигмы исторической политики* в виде «возрождения», находящихся на периферии культурной памяти событий и персонажей и/или смещения акцентов в их трактовке. В рамках такого подхода оценка юбилеев, как формы коммеморативной практики, выглядит так: «Юбилейные кампании способны трансформировать или закреплять уже существующие культурные стереотипы, формировать новые, активизировать мемориальные практики в социальной среде»⁹. Тем самым юбилей позволяет снизить значение тех коммеморативных практик (и стоящих за ними ценностей), которые теряют актуальность (или признаются вредными) в данном хронотопе и сориентировать общество на новые (или

⁵ Постникова А.А. Наполеоновская эпоха в исторической памяти современной Франции: юбилей как средство коммеморации // Бюллетень науки и практики. 2020. № 12. С. 448.

⁶ Малинова О.Ю. Указ. соч. С. 303.

⁷ Джей У., Николаи Ф.В. Места памяти и тени войны // Вестник Мининского университета. 2016. № 1–2 (14). С. 2–3.

⁸ Mitzen J. Ontological security in world politics: state identity and the security dilemma // European journal of international relations. 2006. Vol. 12. No. 3. P. 346.

⁹ Бахтурин В.В. Столетний юбилей восстания декабристов в социокультурном контексте 20-х годов XX века: варианты конструирования исторической памяти // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2021. № 6. С. 71.

возрожденные старые) практики, отражающие ценности данного момента. И это можно обозначить как *трансформационную функцию* юбилея.

Существует и еще один подход, в котором выделяется *манипулятивная функция*. В этом подходе используется понятие «навязывание» («попытка навязать локальным сообществам некоторый набор нарративов»¹⁰), что серьезно огрубляет целеполагание этой коммеморативной практики, сводя ее к манипулированию общественным мнением. Любой акт политической коммуникации содержит в себе элементы манипуляции, но коммуникация, формирующаяся на основе «юбилейной коммеморации» предоставляет огромные возможности воздействия на уровне «глубинной манипуляции»¹¹, имеющей отношение к ценностным установкам общества.

Целью статьи является выявление форм и методов «политики юбилеев», реализуемой, как «обществом», так и государством, в России XX в. Для достижения этой цели использованы методы: а) выделение значимых для истории страны кейсов, в которых «юбилей» предстает в качестве ключевого элемента «политики памяти» и б) анализ выделенных юбилейных практик с систематизацией из базовых элементов. В данной статье рассмотрены три кейса, отражающие специфику символической политики в Российской империи, периода ее заката; расцвета и заката советской государственности.

«Банкетная кампания» 1904 г.

К осени 1904 г. авторитет власти в России резко упал. Этому способствовали неудачная война с Японией; сильное недовольство внутренней политикой правительства всех социальных слоев русского общества, о чем свидетельствует рост рабочего и крестьянского движения, а также активизация политической деятельности либеральной оппозиции. Особую роль в подготовке общества к новой фазе противостояния с властью сыграл созданный в 1903 г. «Союз освобождения», который выдвигал требования конституционалистского характера на своем съезде и совещаниях членов Союза с участием представителей «образованного общества», со-

¹⁰ Чернышов С.А. Празднование 300-летия присоединения Сибири к России в Красноярске и Иркутске: неудавшийся акт локальной исторической политики // Гуманитарный вектор. 2023. № 1. С. 176.

¹¹ Иванова С.В., Садуов Р.Т. Политическая коммуникация как образец речевого манипулирования // Политическая лингвистика. 2008. № 25. С. 53.

стоявшихся между 20 и 26 октября. В ноябре 1904 г. «Союз освобождения» принял активное участие в ноябрьском съезде земских деятелей, в работе которого была обозначена и закреплена идея создания народного представительства.

Одной из ключевых идей, из тех, что прозвучали на съезде, стало усиление общественной активности в рамках тех действий, которые в настоящий момент именуются «символической политикой». Было решено после земского съезда во всех городах, где есть группы «Союза освобождения», организовывать *банкеты*, т.е. встречи единомышленников, официальный повод для которых — *торжественное празднование юбилея*, что формально выводило такие собрания из-под надзора полиции. Отметим здесь, что банкет, по словарю Даля, это одновременно и «большой званый обед» и — с французского — приспособление «для стрельбы из ружей через бруствер»¹². Тем самым «банкет» как название кампании общественного протеста обладает двойственным звучанием мобилизационного свойства: это зов и на «пир» (реальный) и на «бой» (метафорический).

Поводом для проведения банкетной кампании стал сорокалетний юбилей введения Судебных уставов. Зафиксированные в Судебных уставах состязательность, гласность судопроизводства, право подсудимого на защиту, участие в судебном процессе присяжных заседателей, «переводили общественные отношения в стране в новую плоскость, гарантируя защиту прав собственности по гражданским делам и прав личности по уголовным делам»¹³. Все это позволяло говорить о том, что с введением судебных уставов «был сделан огромный практический шаг в сторону культурно-правовой модернизации власти и общества»¹⁴. Но последующие изменения в судебной системе, проведенные в правление императора Александра III, серьезно ослабили автономность судебной власти, с тем чтобы «нейтрализовать демократические принципы и институты уставов 1864 г.»¹⁵. Тем не менее, как отмечает современный исследователь этой темы, «авторитет Судебной реформы

¹² Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб.-М., 1880. С. 46.

¹³ Коваль С.П., Коноваленко П.Н. Исторический опыт и влияние судебной реформы 1864 года на российское общество и государство // Вестник Костромского государственного университета. 2018 № 3. С. 28.

¹⁴ Карпачев М.Д. Судебная реформа 1864 г. В России: шаг на пути к правовому государству // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 29.

¹⁵ Оганесян Р.Г. Судебная власть в России при трех императорах: взаимосвязь и последствия // Образование и право. 2020. № 4. С. 249.

был высок»¹⁶ и общество, на протяжении всех тех лет, что прошли после введения судебных уставов, оставалось при убеждении, что именно судебная реформа была наиболее прогрессивной из всех тех преобразований, что заслуженно именовались «Великими реформами». Именно поэтому «историческая память» о судебной реформе обладала наиболее сильным импульсом для объединения всех сторонников свободы и прогресса и *существенным мобилизационным потенциалом* в отношении той части российского населения, которые именовались «образованным обществом».

Е.Н. Крылова, в статье, посвященной «банкетной кампании» пишет: «План банкетной кампании предусматривал собрание желающих принять участие собраться в зале, ресторане или другом общественном месте, где можно было выступить с речью, охарактеризовав современное положение, и отметить за праздничным столом сорокалетие судебных уставов»¹⁷. Но план — это предполагаемая последовательность действий, предусматривающая организационные усилия по их выполнению, пункт за пунктом. В данном же случае предпочтительнее говорить не о плане, а об инициативе, выраженной в призыве к тем, кто готов эту инициативу поддержать — выбрать наиболее эффективную (на данный момент) форму кампании «открытого» (как писал И.П. Белокопский) или легального, как бы сказали сейчас, гражданского сопротивления¹⁸. Этот призыв был подхвачен: первый банкет состоялся в Санкт-Петербурге 20 ноября 1904 г.¹⁹, вслед за чем «в 34 городах России произошло более 120 собраний и банкетов»²⁰. На этой стадии — широкого распространения кампании по стране — вполне можно говорить об *эффективном планировании на местах*, поскольку все банкеты были организованы чрезвычайно и произвели чрезвычайный эффект, что поставило правительственные структуры в безвыходное положение: повода к запрету банкетов найти не успели, отреагировать насильственными действиями не могли.

Обозначим основные параметры мобилизационной, по своей интенции, кампании гражданского сопротивления, названной «банкетной»:

¹⁶ Там же.

¹⁷ Крылова Е.Н. Банкетная кампания на страницах либеральной печати в 1904 году // Вестник Череповецкого государственного университета. Исторические науки. 2014. № 7. С. 40.

¹⁸ Белокопский И.П. Земское движение. М., 1914. С. 238.

¹⁹ Там же. С. 239.

²⁰ Крылова Е.Н. Указ. соч. С. 42.

Инициатива кампании исходила от участников земского движения (Союз Освобождения и Съезд земских деятелей²¹), т.е. представителей «гражданского общества» России, появление которого было предопределено проведением Великих реформ середины XIX в.

Символом общественного сплочения стало сорокалетие введение судебных уставов. Тем самым кампания приобрела форму исторической политики, проводимой «снизу», по инициативе части населения, вне связи с политикой государства и, во многом, в противопоставление его политики.

Целеполагание кампании состояло в утверждении за гражданским обществом права на участие в обсуждении проблем общественной и государственной жизни страны. А это открывало путь *смены парадигмы* общественного движения: от попыток воздействия на власть к открытому противостоянию.

Инструментарием кампании протеста стали легальные собрания: основное средство — банкет, дополнительное — земские собрания, присоединявшиеся, в своих резолюциях к постановлениям Земского съезда, прошедшего в Санкт-Петербурге. Как отмечал А.А. Кизеветтер, «в ноябре по земским собраниям и городским думам прокатилась волна политических резолюций. Председатели управ докладывали о петербургском земском съезде, и собрания одобряли его «11 тезисов». Особенно сильное впечатление произвело то обстоятельство, что Московская городская дума — оплот крупнейшего купечества — приняла резолюцию о скорейшем созыве народных представителей. Это произошло 30 ноября»²². Еще один важный инструмент — пресса, в частности газеты «Наша жизнь» и «Сын отечества»²³, в которых публиковались резолюции и обращения, принятые на этих собраниях.

Участниками этой кампании были те слои населения, которые в то время и составляли основу формирующегося гражданского общества: профессура, адвокаты, врачи, инженеры, студенты. Так в Москве банкеты приняли форму корпоративных собраний адвокатов (4, 20 ноября, 5–6 января), врачей (29 ноября), инженеров (29 декабря)²⁴.

²¹ Белоконский И.П. Указ. соч. С. 239.

²² Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М. 1997. С. 260.

²³ Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М., 1985. С. 296.

²⁴ Крылова Е.Н. Указ. соч. С. 42.

Результатами «банкетной кампании» стали: а) формирование гражданского сознания и общегражданского единства значительной части российского общества, на основе идеи «освобождения», символом которой стали Судебные уставы; б) привлечение к протестным действием новых участников, расширение «социальной базы» кампании гражданского протеста; в) частичная делегитимация политики государства, направленной на ликвидацию тех элементов гражданского общества, которые сложились в период Великих реформ.

Празднование 20-летнего юбилея РККА

К началу 1938 г. в СССР развивались сложные и неоднозначные общественно-политические и экономические процессы. С одной стороны, в стране осуществлялась масштабная модернизация экономики и социальной сферы, происходила форсированная индустриализация, постепенно предоставлявшая свои плоды в виде роста производства и потребления. Одновременно проходили репрессии, пик которых пришелся на 1937 г. Репрессивные меры затронули широкие слои советского общества, включая вооруженные силы. В атмосфере подозрительности и перманентного поиска внутренних врагов существенно подрывалось доверие граждан к армии и ее командованию.

Тем не менее, в своей исторической политике руководство Советского Союза старалось уделять максимальное внимание установлению памятных дат, связанных с зарождением социалистического государства и его важнейших институтов. Безусловно, наиболее масштабным событием в данном контексте стало празднование 20-летнего юбилея Октябрьской революции осенью 1937 г. В начале следующего года страна готовилась к новому юбилейному торжеству — 20-й годовщине создания Красной армии и Военно-Морского флота.

Основными задачами празднования этой даты объявлялись: подведение итогов исторических побед советской власти под руководством партии Ленина — Сталина, мобилизация масс и широкое вовлечение их в социалистическое строительство, соцсоревнование и стахановское движение²⁵. В рамках подготовки к юбилею в январе и феврале 1938 г. по всей стране проводились собрания рабочих и служащих, на которых заслушивались доклады, посвященные,

²⁵ Шаповалов С.Н. Юбилейные кампании 1930-х гг. на Кубани // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 4. С. 47–48.

в частности, «вопросам истории Красной Армии, создания вооруженных сил страны и разгрома белогвардейцев и интервентов». Не обошлось и без характерных вех того непростого времени: так, Сталинградский обком ВКП(б) на заседании 20 января 1938 г. подчеркивал, что «празднование 20-летия РККА должно пройти под знаком... дальнейшего очищения оборонных общественных организаций от враждебных троцкистско-бухаринских фашистских наймитов...»²⁶.

Вместе с тем, указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1938 г. в ознаменовании 20-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии объявлялась амнистия, подразумевавшая освобождение «из-под стражи и от других, связанных с приговором, дополнительных мер наказания всех военнослужащих, впервые приговоренных к лишению свободы на срок до трех лет включительно, кроме лиц, осужденных за государственные преступления, и снять судимость с условно осужденных военнослужащих»²⁷.

Следует отметить, что подготовка к юбилею ознаменовалась значительными изменениями в советской наградной системе. К тому моменту она включала в себя три боевых ордена, вручавшихся военнослужащим за совершенные ими подвиги: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды и орден Ленина, при этом кавалером последнего становились далеко не только военные. Присвоение звания Героя Советского Союза до 1 августа 1939 г. подразумевало выдачу грамоты ЦИК СССР и не предусматривало каких-либо знаков отличия.

Высокие требования к награждаемым, по сути, вычеркивали абсолютное большинство военнослужащих, на протяжении двух десятилетий достойно исполнявшим свой воинский долг, из числа претендентов на государственные награды. В связи с этим 24 января 1938 г. была учреждена юбилейная медаль «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Согласно Положению об этой медали, ею награждались лица кадрового командного и начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Воен-

²⁶ Хроника праздника: 23 февраля // Официальный сайт государственного казенного учреждения Волгоградской области “Центр документации новейшей истории Волгоградской области” (ГКУВО “ЦДНИВО”) [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnivo.ru/hronika-prazdnika-23-fevralya?ysclid=m38txltlb2832356012> (дата обращения: 13.11.2024).

²⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в ознаменовании 20-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 1.

но-Морского Флота, к 23 февраля прослужившие в армии и флоте 20 лет, «заслуженные перед родиной участники гражданской войны и войны за свободу и независимость отечества», а также награжденные орденом Красного Знамени за боевые отличия в годы гражданской войны. При этом в выслугу лет засчитывалась служба в отрядах и дружинах Красной гвардии и в красных партизанских отрядах, действовавших против врагов советской власти в период 1917–1921 гг.²⁸ Медаль изготавливалась из оксидированного серебра, римские цифры «XX» на ее лицевой стороне выполнялись из золота.

Первый указ Президиума Верховного совета СССР о награждении новым знаком отличия вышел 22 февраля, накануне праздничного дня. В документе, носившем название «О награждении командного, политического и начальствующего состава РККА и Военно-Морского Флота юбилейной медалью «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии», отмечалось, что данной медалью награждены 25 259 чел. Всего за первый год существования награды ее получили 27 575 чел., впоследствии общее число награжденных составило 37 504 чел.²⁹ В итоге медаль стала *знаковым отличительным признаком довоенного комсостава* вооруженных сил Советского Союза, став первой в ряду массовых юбилейных военных наград.

23–24 февраля по всей стране с широким размахом прошли многочисленные праздничные мероприятия, сопровождавшиеся показами фильмов, концертами, экскурсиями и военно-спортивными соревнованиями. Выпуски центральных и местных газет в эти дни целиком или частично посвящались юбилейным торжествам. Оценка исторической роли РККА в судьбе Советского государства была однозначно сформулирована наркомом обороны СССР К.Е. Ворошиловым в его юбилейной речи, опубликованной большинством периодических изданий страны: «Армия и Флот пролетарской революции на протяжении двух десятилетий были верным оплотом нового социалистического общества и вместе со своим государством непрерывно росли, совершенствовались

²⁸ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1944 гг. М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945. С. 286–287.

²⁹ Антонов С. Подарок красным командирам на день рождения Красной Армии // Портал «История.РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://history.ru/read/articles/podarak-krasnym-komandiram-na-dien-rozhdeniia-krasno-armii?ysclid=m35rbqm2xm93376704> (дата обращения: 13.11.2024).

и к данному моменту представляют собой могущественную вооруженную силу победившего социализма»³⁰.

Таким образом, 20-летний юбилей советских вооруженных сил стал важным этапом в развитии коммеморативных практик, реализуемых руководством СССР в отношении военного прошлого страны. Постепенно вырабатывался нарратив, обеспечивавший *легитимацию институтов социалистического государства* и закрепление трактовок их исторической роли. Армия занимала важное место в складывавшейся структуре исторической памяти.

Празднование 70-летия Октября

Демонстрация общегражданской идентичности становилась основным содержанием государственных праздников советской эпохи. Одним из важнейших механизмов ее формирования и поддержания являлось обращение к исторической памяти, к тем историческим событиям, которые должны были составлять *основу советской идентичности*. Важнейшим событием, от которого отсчитывала свое историческое существование советская государственность, являлась Октябрьская революция 1917 года, которая официально именовалась Великой Октябрьской социалистической революцией. А потому празднование годовщин Октября с первых лет существования советской власти рассматривалось как важнейший признак единения человека с советским государством. Постепенно складывалась система празднования, основным элементом которого стало проведение демонстраций трудящихся, которые представляли шествия сторонников революционной власти по центральным улицам и проведение митингов, во время которых озвучивались официальные трактовки истории создания советского государства. Особые торжества предусматривались для юбилеев революции. Последним таким юбилеем в истории Советского Союза стало 70-летие революции в 1987 г.

Для рассмотрения этого исторического юбилея мы остановимся на трех аспектах государственного праздника: актуализации исторического события, подготовки празднования и проведения официальных партийно-государственных торжеств. Особенность государственного праздника советской эпохи состояла в том, что партийные и государственные органы выступали организаторами празднования.

³⁰ Моменты истории: «К 20-летию Рабоче-Крестьянской Красной Армии» // Официальный сайт Орехово-Зуевского городского округа. [Электронный ресурс]. URL: <https://ozmo.ru/article/momenty-istorii-k-20-letiyu-raboche-krestyanskoj-krasnoj-armii-455099?ysclid=m38tymr7w573242352> (дата обращения: 13.11.2024).

О политической важности юбилея Октября генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев заявил на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС. С революцией и руководящей ролью партии он связывал крупнейшие исторические достижения советского государства: построение социализма, победу над фашизмом в Великой Отечественной войне, восстановление и укрепление народного хозяйства и превращение СССР в могущественную державу. Но, отдавая дань перестроечной риторике, он добавлял, что эти «достижения не должны заслонять ни противоречий в развитии общества, ни наших ошибок и упущений»³¹. Тем самым закладывалась «перестроечная версия» исторических юбилеев.

26 февраля 1987 г. политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопрос о подготовке к 70-летию Октября³², приняло постановление Центрального комитета «О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции» (дата принятия после доработки 9 марта) и одобрило Обращение ЦК «К советскому народу». Тем самым был дан официальный старт подготовки к празднованию.

Обращение, опубликованное в советской печати 14 марта 1987 г., актуализировало историческую память для решения задач современности. В обращении подчеркивалось, что возглавляемая В.И. Лениным и коммунистической партией «революция стала беспримерным взлетом исторического творчества масс», и что «Великий Октябрь продолжается в наших делах сегодня», поскольку цель перестройки — «ускорить прогресс социалистического общества»³³.

Поскольку революция 1917 г. служила точкой отсчета существовавшему в нашей стране социалистическому государству, то все достижения советского общества связывались с этим исходным событием. Какие же достижения особо подчеркивали партийные идеологи? «Победа Октября утвердила исторически беспримерные основы социального бытия людей: власть трудящихся — в политике, общественную собственность на средства производства — в экономике, коллективизм и товарищескую взаимопомощь — в человеческих отношениях»³⁴. В Обращении утверждалось, что «свыше трети человечества сбросило с себя оковы капиталистической эксплуатации». Развернувшаяся в нашей стране перестройка

³¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27–28 января 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 7.

³² В Политбюро ЦК КПСС // Правда. 1987. 27 февраля.

³³ К советскому народу // Правда. 1987. 14 марта.

³⁴ Там же.

«все глубже утверждает в жизни партии и страны революционный ленинский дух»³⁵. Пройдет совсем немного времени, и этот официальный образ Советского Союза будет подвергнут не только придирчивой проверке, но и отрицанию в сознании большинства людей, населявших нашу страну.

Уверенность в успехе дела перестройки в Обращении подкреплялась ленинской цитатой, вселявшей надежду, но отнюдь не выглядевшей марксистской: когда перед партией «вставали *практически* новые задачи, для решения этих задач словно из земли вырастали новые силы, которых никто не подозревал еще накануне перелома»³⁶. Эта надежда на чудо проглядывала и в тексте Обращения: «Готовых рецептов на все случаи жизни не бывает. Пусть перестройка станет всенародной творческой лабораторией». Спустя почти четыре десятилетия после описываемых событий становится понятным, что предлагаемый рецепт оказался неверен, а лабораторный эксперимент не совсем удачен.

Празднование юбилея требовало не только идеологического обоснования важности события для современной жизни, но и *организационных мероприятий*, подготавливавших этот общегосударственный праздник. Основные направления партийно-государственной подготовки отразились в уже упомянутом постановлении ЦК КПСС от 9 марта 1987 г. При этом общая установка ЦК КПСС была «широко отметить» 70-летие революции, что означало «использовать подготовку к юбилею как важный фактор дальнейшего подъема трудовой, политической и духовной активности коммунистов и беспартийных, всех трудящихся СССР»³⁷. Общегосударственный праздник по самому своему определению должен был консолидировать общество для решения актуальных задач.

Для того чтобы обеспечить необходимую «широту» при подготовке к празднованию, всем партийным и государственным органам, профсоюзным, комсомольским и другим общественным организациям, творческим союзам, политорганам в армии и на флоте было «поручено разработать и осуществить конкретные меры в связи с предстоящей знаменательной датой». Часть

³⁵ Там же.

³⁶ Ленин В.И. Новые задачи и новые силы. Полное собрание сочинений. Т. 9. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 294.

³⁷ О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Центрального Комитета КПСС 9 марта 1987 г. // Справочник партийного работника. Вып. 28. М.: Политиздат, 1988. С. 510.

этих общих для всей страны мероприятий была прямо указана в постановлении, остальные должны были быть самостоятельно установлены перечисленными элементами политической системы страны.

В сфере идеологии предусматривалось, что на партийных, профсоюзных, комсомольских собраниях, в трудовых коллективах, учебных заведениях и воинских частях будет проведено обсуждение Обращения ЦК КПСС «К советскому народу». При этом особое внимание предлагалось уделять укреплению веры советских людей в торжество коммунистических идеалов и их преимущества перед капитализмом. Важное значение должно было придаваться воспитательной работе: формированию у новых поколений советских граждан преданности делу революции; принято предложение ЦК ВЛКСМ о проведении в октябре 1987 г. в Ленинграде Всесоюзного слета комсомольцев и молодежи, посвященного 70-летию Октября.

В производственной сфере предполагалось организовать массовое социалистическое соревнование за «достойную встречу» юбилея, предусматривавшее принятие коллективами дополнительных к плану обязательств. При подведении итогов соревнования постановление призывало не допускать приукрашивания истинного положения дел, широко распространившегося в жизни страны в тот период. Для победителей в соревновании (должны выполнить плановые задания двух лет пятилетки к дате юбилея) предусматривалось награждение юбилейной почетной грамотой. ВЦСПС поручалось пригласить 1000 передовиков на юбилейные мероприятия в Москву, а Государственному комитету СССР по науке и технике организовать в июле 1987 г. на ВДНХ СССР выставку «70 лет под знаменем Великого Октября»³⁸.

Научным учреждениям постановлением поручалось разработать меры по коренному улучшению исследований, изучения и пропаганды исторического опыта КПСС. Академические учреждения должны были провести международную научную конференцию «Великий Октябрь и современность». Средствам массовой информации было поручено систематически публиковать материалы, раскрывавшие значение революции, а Госкомиздату СССР — выпуск книг на языках народов СССР и на иностранных языках, посвященных истории советского государства и дружбе народов. ЦСУ СССР должно было выпустить сборник «Народное хозяйство СССР за 70

³⁸ Там же. С. 511.

лет»³⁹, Министерство финансов и Госбанк СССР — монеты достоинством 1, 3 и 5 руб., министерство связи — серию почтовых марок, посвященных юбилею. В октябре 1987 г. было намечено проведение Всесоюзной художественной выставки «70 лет Великого Октября», в мае — ноябре, — выставки произведений самодеятельных художников и мастеров декоративно-прикладного искусства, дни хорового, театрального, хореографического творчества и т.п. Особо были предусмотрены меры по разъяснению идей Октября в зарубежных странах. Торжественные заседания должны быть проведены на предприятиях, в колхозах и совхозах, учреждениях и учебных заведениях, в воинских частях, а завершить череду торжеств предполагалось совместным заседанием ЦК КПСС, верховных советов СССР и РСФСР в Москве⁴⁰.

Намеченные постановлением мероприятия стали основой для реального развертывания официального празднования в 1987 г. О юбилее Великого Октября говорилось и на XVIII съезде профсоюзов СССР в феврале 1987 года⁴¹, и на XX съезде ВЛКСМ в апреле 1987 г.⁴², и на торжественных заседаниях, посвященных 117-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина⁴³, и во время международных встреч и визитов государственных деятелей⁴⁴.

21 октября 1987 г. состоялся пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопросы, связанные с 70-летием Октябрьской революции. М.С. Горбачев познакомил участников собрания с тезисами своего

³⁹ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987.

⁴⁰ О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Центрального Комитета КПСС 9 марта 1987 г. С. 510–515.

⁴¹ Шалаев С.А. Отчет о работе ВЦСПС и задачи профессиональных союзов СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. Доклад XVIII съезду профсоюзов СССР, 24 февраля 1987 года. М.: Профиздат, 1987; Горбачев М.С. Перестройка — кровное дело народа: Речь на XVIII съезде профессиональных союзов СССР 25 февраля 1987 г. М.: Политиздат, 1987.

⁴² Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. 15–18 апреля 1987 года. М.: Молодая гвардия, 1987; Горбачев М.С. Молодежь — творческая сила революционного обновления. Выступление на XX съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 16 апреля 1987 года. М.: Политиздат, 1987.

⁴³ Рыжков Н.И. Ленинизм — основа теории и политики перестройки. Доклад на торжественном собрании в Москве, посвященном 117-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина 22 апреля 1987 года. М.: Политиздат, 1987.

⁴⁴ См. Визит в Советский Союз Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Ван Линя, 17–22 мая 1987 г.: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1987; Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Социалистическую Республику Румынию, 25–27 мая 1987 г. М.: Политиздат, 1987.

выступления на торжественном заседании, посвященном 70-летию Октябрьской революции, и мероприятиями празднования. На этом заседании с критикой реального хода перестройки выступил кандидат в члены Политбюро ЦК и первый секретарь Московского горкома КПСС Б.Н. Ельцин. Это выступление стало в полном смысле этого слова историческим, выделившим этот пленум из череды прочих партийных форумов. Но тогда политические лидеры страны признали выступление Б.Н. Ельцина в канун торжественной даты неуместным и зафиксировали в решении пленума его «политическую ошибочность» с неизбежным снятием «смутьяна» с партийных постов⁴⁵. Но это решение в тот момент даже не предали огласке, чтобы не нарушать торжественность юбилея.

2 ноября в 10 часов утра в Кремлевском Дворце съездов открылось Совместное торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. Среди его участников были также руководители союзных республик, ветераны партии, участники Октябрьской революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, победители социалистического соревнования, деятели науки, литературы и искусства, зарубежные гости (делегации из 119 стран). С докладом «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на торжественном собрании выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Основные положения этого доклада не раз становились предметом специального рассмотрения в отечественной и зарубежной литературе. В ходе двухдневного заседания выступили около четырех десятков советских и зарубежных представителей. Еще несколько десятков зарубежных гостей выступали в трудовых коллективах⁴⁶.

4–5 ноября 1987 г. в Москве состоялась Встреча представителей партий и движений, прибывших на празднование 70-летия Октябрьской революции. Во встрече участвовали 178 делегаций. Представители 119 партий и организаций записались для выступления. За два дня заседаний выступили 63 человека. Тексты выступлений остальных желавших были опубликованы в газете «Правда». Эту встречу завершил своим выступлением М.С. Горбачев⁴⁷.

⁴⁵ Октябрьский Пленум ЦК КПСС 1987 года. Информационное сообщение // Справочник партийного работника. Вып. 28. С. 59–60.

⁴⁶ Семидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции: Стеногр. отчет / Совместное торжеств. заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, 2–3 ноября 1987 г. М.: Политиздат, 1988.

⁴⁷ Встреча представителей партий и движений, прибывших на празднование 70-летия Великого Октября. Москва, 4–5 ноября 1987 г. М.: Политиздат, 1988.

7 ноября 1987 г. в Москве на Красной площади состоялся военный парад в честь 70-летия Октябрьской революции. Командовал парадом командующий Московским военным округом генерал-полковник В.М. Архипов. Парад принимал министр обороны СССР генерал армии Д.Т. Язов. На трибуне Мавзолея В.И. Ленина присутствовали члены политбюро ЦК КПСС во главе с М.С. Горбачевым. Парад включал в себя историческую и современную части. В исторической части перед трибунами прошли военнослужащие, одетые в форму Красной гвардии, форму времен Гражданской и Великой Отечественной войн. Современная часть парада включала пехотную и передвижную колонны. Прямая трансляция парада осуществлялась в страны-участницы Интервидения.

Сразу за завершением военного парада началась демонстрация трудящихся Москвы. Она открылась театрализованным представлением, напомнимшем о демонстрации 1918 г. Пионеры преподнесли цветы руководителям партии и государства. Ярко украшенные восемь колонн демонстрантов в соответствии с районами столицы прошли по Красной площади, демонстрируя единство народа и политической элиты. Праздничный день завершился традиционным вечерним салютом.

70-летие Октябрьской революции стало последним общегосударственным юбилеем, широко отмеченным в СССР. До другого значимого празднования — 70-летия образования Союза — советское государство не доживет.

Заключение

Итак, в кейсах, рассмотренных в данной статье, трансформационная функция юбилея отчетливо проявляется в первом из них — «банкетной кампании» 1904 г., поскольку именно эта кампания ознаменовала собой *поворот от общественной полемики к прямой протестной активности*. Вместе с тем «банкетная кампания» стала мощным инструментом мобилизации на протестную активность той части населения («образованного общества»), в которой индивидуальное сознание противостоит коллективному. В этой кампании можно обнаружить все необходимые элементы успешной исторической политики, а ее результатом стало *достижение нового качества общественной активности*.

Во втором кейсе мы имеем дело не с началом трансформации (как в первом), а с ее *завершением*. Содержание этой трансформации состояло в переходе от инициативной (революционной) политической активности к *активности демонстрационной*, т.е.

управляемой и контролируемой. Соответственно в этой юбилейной кампании главным инструментом становится юбилейная награда, *обозначающая причастность награждаемых к государству и его политике*. Это же состояние причастности должны были закрепить многочисленные юбилейные мероприятия, предусматривающие набор коллективных действий по демонстрации поддержки политики партии и правительства.

В третьем кейсе выявляются черты сложившейся и устоявшейся модели «юбилейной» практики коммеморации, контролируемой государством на всех стадиях проведения юбилея. Здесь *полностью отсутствует трансформационная функция*, поскольку юбилей проводился в привычных и закрепленных советской традициях формах. Мобилизационная же функция не столько реализовывалась, сколько имитировалась. Однако, поскольку тождества проводились в период начала новой трансформации, то юбилейный нарратив содержал новые элементы критики по отношению к советскому прошлому, т.е. стал внутренне противоречивым. Традиционные формы коммеморации (заседания, митинги, демонстрации, парад) стали декоративным фоном разворачивающейся в то время идеологической полемики по вопросам оценки прошедших этапов строительства социализма, его настоящего и будущего.

Литература

Бахтурин В.В. Столетний юбилей восстания декабристов в социокультурном контексте 20-х годов XX века: варианты конструирования исторической памяти // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2021. № 6. С. 71–85.

Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914.

Горбачев М.С. Перестройка — кровное дело народа: Речь на XVIII съезде профессиональных союзов СССР 25 февраля 1987 г. М.: Политиздат, 1987.

Джей У., Николаи Ф.В. Места памяти и тени войны // Вестник Мининского университета. 2016. № 1–2 (14). С. 1–3.

Иванова С.В., Садуов Р.Т. Политическая коммуникация как образец речевого манипулирования // Политическая лингвистика. 2008. № 25. С. 52–59.

Карпачев М.Д. Судебная реформа 1864 г. В России: шаг на пути к правовому государству // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 29–40.

Коваль С.П., Коноваленко П.Н. Исторический опыт и влияние судебной реформы 1864 года на российское общество и государство // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С. 28–32.

Крылова Е.Н. Банкетная кампания на страницах либеральной печати в 1904 году // Вестник Череповецкого государственного университета. Исторические науки. 2014. № 7. С. 40–42.

Ленин В.И. Новые задачи и новые силы. Полное собрание сочинений. Т. 9. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 294–306.

Леонтьева О.Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 59–96.

Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. № 9. С. 285–312.

Оганесян Р.Г. Судебная власть в России при трех императорах: взаимосвязь и последствия // Образование и право. 2020. № 4. С. 245–250.

Постникова А.А. Наполеоновская эпоха в исторической памяти современной Франции: юбилей как средство коммеморации // Бюллетень науки и практики. 2020. № 12. С. 447–452.

Чернышов С.А. Празднование 300-летия присоединения Сибири к России в Красноярске и Иркутске: неудавшийся акт локальной исторической политики // Гуманитарный вектор. 2023. № 1. С. 168–178.

Шалаев С.А. Отчет о работе ВЦСПС и задачи профессиональных союзов СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. Доклад XVIII съезду профсоюзов СССР, 24 февраля 1987 года. М.: Профиздат, 1987.

Шаповалов С.Н. Юбилейные кампании 1930-х гг. на Кубани // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 4. С. 47–48.

Эткинд А. Кривое горе: Память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 328 с.

Mitzen J. Ontological security in world politics: state identity and the security dilemma // European journal of international relations. 2006. Vol. 12. No. 3. P. 341–370. DOI: 10.1177/1354066106067346

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кошкидько Владимир Григорьевич — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Koshkidko@spa.msu.ru

Сидоров Александр Валентинович — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Sidorov@spa.msu.ru

Соловьев Константин Анатольевич — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: KSoloviov@spa.msu.ru

Фоменко Максим Викторович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: FomenkoMV@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Koshkidko Vladimir Grigorievich — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: Koshkidko@spa.msu.ru

Sidorov Alexander Valentinovich — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: Sidorov@spa.msu.ru

Soloviev Konstantin Anatolyevich — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: KSoloviov@spa.msu.ru

Fomenko Maxim Viktorovich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: FomenkoMV@spa.msu.ru